

Дефект гарантирования

До 2016 года действовал механизм, когда ФГВФЛ выдавал целевой кредит банку-банкроту, за счет которого вкладчики получали гарантированные выплаты в пределах 200 тыс. грн. Но кредиты нужно возвращать, и выплаты по ним Фонд включает в третью очередь требований кредиторов. Это лишает законных выплат вкладчиков четвертой и седьмой очередей. Если суды займут сторону вкладчиков, которые не смогли вернуть свои вложения, последствия для Фонда могут быть катастрофическими

АНДРЕЙ ПОРАЙКО

АНДРЕЙ ПОРАЙКО,
адвокат, партнер юридической
компания EVERLEGAL

С 2014-го по 2018 год украинская банковская система претерпела существенные изменения — более 90 банков были признаны неплатежеспособными. Большинство этих кредитных учреждений находятся в процессе ликвидации, а в некоторых все еще работает временная администрация.

В законе «О системе гарантирования вкладов физических лиц» (№4452-VI) закреплены положения, в соответствии с которыми Фонд гарантирования возмещает вкладчикам средства в пределах 200 тыс. грн. Кроме того, законодательством предусмотрен ряд гарантийных функций, целей и задач ФГВФЛ на случай неплатежеспособности банка — участника Фонда.

По сути в законодательстве закреплена ряд принципов, согласно которым ФГВФЛ должен исполнять роль страховой организации, накапливающей и аккумулирующей средства банков во время их деятельности. В случае наступления «страхового случая» — признания банка неплатежеспособным — именно Фонд возмещает за свой счет физическим лицам сумму средств по вкладам в пределах гарантированной суммы.

Но в течение 2014—2016 годов механизм возмещения вкладов физическим лицам происходил по-другому: во время работы в банке временной администрации Фонд предоставлял

неплатежеспособному кредитному учреждению целевой заем, за счет которого вкладчикам — физическим лицам возмещались средства по договорам, срок которых истек, и по текущим счетам. В дальнейшем уполномоченное лицо Фонда включало требования по договору целевого займа в третью очередь требований кредиторов — перед вкладчиками четвертой очереди (физлица с вкладами свыше 200 тыс. грн) и седьмой очереди (юридические лица). Поскольку имущества банка, подлежащего реализации, обычно не хватает для погашения требований всех очередей кредиторов, выплаты за счет такого имущества прекращаются уже на стадии третьей очереди. И, конечно же, вкладчики четвертой и седьмой очередей не получают ни копейки от своих вложенных средств.

По нашему мнению, такой механизм «обеспечения» вкладов противоречит общим принципам системы гарантирования и целям деятельности Фонда. Более того, он нарушает конституционные права граждан и юридических лиц на собственность, ведь возмещение гарантированных физлицам вкладов в пределах 200 тыс. грн. происходит фактически за счет средств вкладчиков четвертой и седьмой очередей.

Во-первых, законом предусмотрено, что возмещение гарантированных сумм должно происходить за счет средств Фонда, а не за счет средств вкладчиков последующих очередей. В нашем случае ФГВФЛ сначала выдает средства как заем, а потом их же себе и возвращает в третьей очереди требований кредиторов,

иногда еще и с процентами. Причем возвращает за счет средств от реализации имущества банка-банкрота, которые должны быть направлены на выплату вкладчикам четвертой, а затем седьмой очередей. Иными словами, вкладчики этих двух очередей недополучают ровно ту сумму средств, которые вернул себе Фонд гарантирования в третьей очереди требований кредиторов.

Представим себе ситуацию, когда при наступлении страхового случая страховая компания сначала возмещает застрахованному лицу определенную сумму средств, а затем эти же средства с нее взимает. Нонсенс, не правда ли?! А возмещение гарантированных вкладов Фондом происходит именно так.

Во-вторых, единственный аргумент Фонда заключается в том, что в Украине одновременно выведены с рынка большое количество банков и ФГВФЛ вынужден был привлекать для выплат кредитные средства от Минфина и Нацбанка. Именно поэтому он и применяет механизм возврата выплаченных средств к неплатежеспособным банкам. Но такая логика вызывает ряд вопросов: почему отсутствие средств у субъекта их накопления должно влиять в конечном итоге на вкладчиков четвертой и седьмой очередей, перед которыми Фонд включает свои требования? Почему вкладчики четвертой и седьмой очередей должны недополучать вложенные в кредитные учреждения средства только из-за того, что система аккумулирования и накопления не работает? И, наконец, почему на плечи вкладчиков четвертой и седьмой очередей должно ложиться бремя возмещения гарантированных вкладов?

Еще одна проблема целевых займов связана с тем, что Фонд нередко выдавал их банкам-банкротам под процент. То есть вкладчики четвертой и седьмой очередей недополучают еще и сумму средств, равную процентам за пользование кредитными средствами.

Мы считаем, что система гарантирования должна действовать в интересах вкладчиков, а не за их счет. Фонд гарантирования вкладов

должен выполнять свою страховую функцию независимо от количества выведенных с рынка банков, выплачивая гарантированные средства физическим лицам из собственных накоплений, а не за счет предоставленных банкам целевых займов, тем более под проценты, с последующим возвратом этих средств в третьей очереди требований кредиторов, перед вкладчиками четвертой и седьмой очередей.

Стоит отметить, что с 1 июля 2016 года Верховная Рада лишила Фонд гарантирования возможности предоставлять целевые займы. Однако актуальность данного вопроса не снизилась и сегодня, так как вследствие выданных в 2014—2016 годах займов требования ФГВФЛ включены в третью очередь требований кредиторов многих банков. Фонд до сих пор получает выплаты, в то время как вкладчики четвертой и седьмой очередей не имеют возможности вернуть вложенные средства.

По нашим подсчетам, размер целевого займа для одного банка в среднем превышает 1 млрд грн. Именно эта сумма должна быть распределена между вкладчиками четвертой, а затем седьмой очереди кредиторов каждого банка. Это десятки миллиардов гривен, недополученных населением и бизнесом по всей стране.

Сегодня мы уже наблюдаем отдельные судебные процессы, в которых вкладчики четвертой и седьмой очередей обжалуют предоставление целевого финансирования банкам-банкротам, а также настаивают на исключении Фонда гарантирования из третьей очереди кредиторов. И если суды встанут на сторону вкладчиков, а для этого есть все основания, то масштаб последствий для Фонда будет катастрофическим — ему придется вернуть все средства, полученные в виде платежей от банков-банкротов по целевым займам.

Этот вопрос будет особенно актуальным для Фонда гарантирования через три-четыре года, когда вкладчики начнут либо исполнять решения украинских судов, либо обращаться за защитой своих прав в международные судебные институты.